

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-471

УДК 93/94

Научная статья | Отечественная история

НАЧАЛЬНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ГУБЕРНИЙ РСФСР В 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА)

Т.А. Орнацкая

Система образования сотрудников органов милиции Дальнего Востока эволюционировала вместе с общесоюзной государственной образовательной системой. Существенное влияние на ее развитие оказывал уровень образованности населения, а также политические и идеологические факторы.

Дальневосточные ведомственные школы и курсы до конца 1920-х гг. были ориентированы на ликвидацию общей и профессиональной неграмотности и малограмотности обучающихся, т. е. фактически являлись начальной профессиональной школой.

Цель – изучение специфики начального профессионального образования милиционеров Дальнего Востока России в 1920-х гг.

Материалы и методы. Основным методом исследования является историко-описательный. Источниковой базой статьи стали материалы центральных и региональных архивов, содержащие как нормативную правовую документацию, так и документы делопроизводства. Корпус вторичных источников в основном раскрывает состояние начального профессионального образования милиционеров в центральной части РСФСР в изучаемый период, что связано с не исследованностью темы на региональном, дальневосточном, материале.

Результаты. Изучение исторического опыта становления и развития профессионального образования сотрудников милиции на российском Дальнем Востоке в 1920-х гг. позволяет обосновать его значимость для современного образовательного пространства и осветить

направления его использования в перспективе. Сустановлением в России республиканской формы правления началась трансформация содержания правовых норм, а также перестройка сложившейся в Российской империи системы профессионального образования сотрудников правоохранительных органов. Она преобразовывалась в русле постепенно формировавшегося советского правового поля, выстраивалась в соответствии с общегосударственными, внутриведомственными, научно-педагогическими и образовательными тенденциями, развивавшимися в стране, но на Дальнем Востоке имела свои уникальные черты. Особенности были связаны с затяжным периодом гражданской войны, низким уровнем образования у населения, высоким уровнем преступности, слабой приверженности общества к революционным идеям. Все это обуславливало затяжной характер включения дальневосточных образовательных учреждений начального профессионального обучения милиционеров в общесоюзную систему.

Ключевые слова: начальная профессиональная подготовка; органы внутренних дел; РСФСР; Дальний Восток; милиция; образование; милицмейское образование

Для цитирования. Орнатская Т.А. Начальная профессиональная подготовка сотрудников рабоче-крестьянской милиции губерний РСФСР в 1920-х гг. (на материалах дальневосточного региона) // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 224-240. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-471

Original article | National History

INITIAL PROFESSIONAL TRAINING OF WORKERS' AND PEASANTS' MILITIA OFFICERS OF THE RSFSR PROVINCES IN THE 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF THE FAR EASTERN REGION)

T.A. Ornatskaya

The education system of the police officers of the Far East evolved together with the all-Union state educational system. Its development

was significantly influenced by the level of education of the population, as well as political and ideological factors.

Far Eastern departmental schools and courses until the end of the 1920s were focused on the elimination of general and professional illiteracy and low literacy of students, i.e., they were actually an initial vocational school.

Purpose: to study the specifics of initial vocational education of police officers of the Russian Far East in the 1920s.

Materials and methods. The main research method is historical and descriptive. The source base of the article was the materials of central and regional archives containing both normative legal documentation and office work documents. The corpus of secondary sources mainly reveals the state of the initial vocational education of police officers in the central part of the RSFSR during the period under study, which is due to the lack of research on the topic in the regional, Far Eastern, material.

Results. The study of the historical experience of the formation and development of professional education of police officers in the Russian Far East in the 1920s allows us to substantiate its significance for the modern educational space and highlight the directions of its use in the future.

With the establishment of the republican form of government in Russia, the transformation of the content of legal norms began, as well as the restructuring of the system of professional education of law enforcement officers that had developed in the Russian Empire. It was transformed in line with the gradually forming Soviet legal field, was built in accordance with the national, intradepartmental, scientific, pedagogical and educational trends developing in the country, but in the Far East it had its own unique features. The features were associated with the protracted period of the civil war, the low level of education among the population, the high level of crime, the weak commitment of society to revolutionary ideas. All this determined the protracted nature of the inclusion of Far Eastern educational institutions of initial vocational training of police officers in the all-Union system.

Keywords: initial vocational training; internal affairs agencies; RSFSR; Far East; police; education; police education

For citation. *Ornatskaya T.A. Initial Professional Training of Workers' and Peasants' Militia Officers of the RSFSR Provinces in the 1920s (based on the Materials of the Far Eastern Region). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 224-240. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-471*

Введение

Институт резерва в сфере профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел зародился еще в 1860-е годы, т.е. еще в период существования Российской империи. Целевое назначение резерва – получение первоначальной профессиональной подготовки сотрудниками, впервые поступившими на службу. Важным условием образовательного процесса с резервистами всегда является его скоротечность.

Утверждение в нашей стране социалистической формы государства было сопряжено с декларированием отказа от любых параллелей с Российской империей, в том числе и в сфере профессионального образования. Однако уже к середине 1920-х годов некоторые элементы государственно-правовой организации, имевшие место в Российской империи, нашли свое место в стране Советов. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере профессионального образования. В этой связи необходимо изучить исторический опыт построения системы первичного профессионального образования, сложившийся в 1920-х годах.

Историография проблемы профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов РСФСР представлена немногочисленными работами. В 1920-х годах аналитических работ об обучении сотрудников органов советской милиции не было. Редкие публикации лишь констатировали появление образовательных учреждений. В 1930-е годы начали массово публиковаться и рассылаться в регионы положения, инструкции, правила и справочники, посвященные изучению юридических дисциплин [15; 16]. В контексте данного исследования актуально обратить внимание, что они отражали единые подходы к формированию обучаемого

контингента, процессу и содержанию обучения. Брошюры отчасти носили рекламный характер и были призваны вызвать интерес к получению профессионального образования [18].

С началом Великой Отечественной войны интерес исследователей к истории становления и развития профессионального образования угас. С одной стороны причинами такого явления стало закрытие большей части профессиональных милицейских образовательных учреждений, а с другой – переориентация исследовательского интереса ученых на проблемы сохранения советского права в условиях агрессии.

Период 1945-1991 гг. отмечен повышением интереса ученых к вопросам формирования и развития содержания профессионального образования в СССР. Исследователи также активно изучали процесс становления советского права. В своих работах авторы придерживались идеологических установок и связывали развитие норм советского права с решениями коммунистической партии [6; 7].

Формирование специального милицейского образования анализируется в ряде обобщающих работ. Проблему соотношения юридической науки и образования исследует А.Ф. Шебанов, процесс становления обучения младших милиционеров в масштабах РСФСР рассмотрел П.Ф. Николаев, а В.С. Гольдман, выделяя специфические черты милицейского образования в 1917-1925 гг., обратил внимание на отсутствие системности получения знаний и единого общероссийского подхода к ведению образовательного процесса [1; 22]. Однако для исследователей, публиковавших свои работы в 50-60-е гг. XX в., характерны идеологически обусловленные анализ и оценка процессов становления милицейского образования, происходивших в СССР в 1920-1930-е годы. Тем не менее, в этих работах сформулированы актуальные для того времени выводы о развитии юридического образования в СССР в период между двумя мировыми войнами.

Современный период историографии (1991 г. – настоящее время) определяется либерализацией государственной политики, выраженной в расширении доступа к архивным материалам, увеличении

диапазона изучаемых проблем, отказом исследователей от единых методологических установок, свободе толкования общественных явлений. Рассматриваемый период существенно превосходит числом исследователей и степенью научности предшествующее время. В новом тысячелетии продолжилось изучение направлений, связанных с темой юридического образования, начало которым было положено еще в советский период.

В общероссийском масштабе вопросами профессионального образования милиционеров в 1920-1930-е гг. интересовались И.И. Олейник, В.Н. Колемасов, В.В. Синиченко и другие исследователи [10; 12].

Внимательное изучение корпуса исследовательских работ позволило автору сделать вывод, что тема начального уровня профессионального милицейского образования практически не изучена исследователями как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

В этой связи изучение организации профессионального образования милиционеров становится актуальным.

Целью настоящего исследования выступает изучение деятельности школ-резервов сотрудников милиции, действовавших на территории Дальневосточного региона в 1920-х годах.

Объектом исследования выступает рабоче-крестьянская милиция РСФСР, а предметом настоящей статьи является начальное профессиональное обучение милиционеров советского Дальнего Востока.

Материалы и методы

Источниковой основой исследования стали не введенные в научный оборот материалы федеральных архивов - Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и регионального архива - Государственного архива Забайкальского края, выявленные автором.

Методология исследования базируется на формационном подходе. С точки зрения которого правовые институты, как и сама систе-

ма права, в советской Республике и СССР была пронизана классовым подходом. Выбор методологического подхода обусловлен как самим периодом исследования (1920-е годы), так и существованием классового подхода, применяемого в комплектовании органов советской милиции.

Подчеркнем, что неотъемлемыми теоретическими компонентами гуманитарных исследований являются научные принципы, прежде всего историзма, объективности и аксиологии. Данное исследование не стало исключением, и в нем применены вышеозначенные принципы.

В исследовании использовались и специальные методы исторического исследования [9], главным из которых выступил, описательный метод.

Результаты и их обсуждение

К началу рассматриваемого периода геополитическое положение Дальнего Востока определялось низкой плотностью населения при обширной территории, значительной протяженностью практически не охраняемой границы, огромными природными богатствами, интересовавшими иностранные государства [19, с. 42]. Регион характеризовался сложной криминогенной обстановкой, а пьянство населения приобретало громадные масштабы. Неустроенность быта дальневосточников в совокупности с суровым климатом способствовали распространению этого явления. Среди работников торгово-промышленных предприятий, по данным анкетирования 1914 г., 37,3% работников было признано алкоголиками, 50,6% – умеренно пьющими и только 12,2 % – непьющими [11, с. 21].

Подготовка сотрудников для милицеских структур Дальневосточного региона имеет в своей исторической ретроспективе различные эпизоды. Среди наиболее значимых уместно выделить подготовку милиционеров для небольшевиетских правоохранительных органов.

В Дальневосточной республике осуществлялось начальное профессиональное обучение сотрудников милиции, однако уже в мае 1921 г. учебно-инструкторские курсы для чинов милиции Примор-

ской области были реформированы [3, ф. Р-402, оп. 1, д. 64, л. 12]. Инструкторские курсы во Владивостоке стали именоваться школой резерва милиции.

Учебный план объемом 570 часов, предусматривал изучение юридических дисциплин в количестве 144 часов [4, ф. Р-393, оп. 44, д. 20, л. 5]. Оставшееся время в процентном соотношении распределялось как: 54% – на общеобразовательные предметы, около 8% – на военные и 37% на дисциплины милицейского цикла [13, с. 349-350]. Однако частое отвлечение резервов для постовой службы и оказания иной помощи милиции негативно сказывалось на уровне подготовленности выпускников [2, с. 88].

В пояснительной записке к проекту штатов Приморской областной милиции, составленной в феврале 1921 г., отмечалась необходимость создания аппарата, «который бы организовывал милицию и фактически начальствовал над резервными милицейскими частями». В документе подчеркивалось, что резервы являются «единственной реальной силой правительственной власти в пределах Приморской области». Для руководства резервами была учреждена должность начальника штаба милицейских резервных частей, в круг обязанностей которого входила разработка планов кадрового передвижения, оперативных действий, а также комплектование командного состава лицами, имеющими специальные познания и опыт [3, ф. Р-402, оп. 1, д. 6, л. 1-3].

Финансирование школ резерва осуществлялось за счет средств местных бюджетов. Краткосрочный период обучения, установленный в них, позволял за календарный год сделать несколько выпусков подготовленных к службе в милиции сотрудников. Однако существенными недостатками их деятельности являлось отсутствие материальной базы, нехватка квалифицированных преподавателей, отсутствие строгой системы обучения [21, с. 183].

Советизация Дальнего Востока началась лишь в конце 1922 г., что было обусловлено затяжным периодом Гражданской войны в регионе, нахождением значительного контингента иностранных войск на территории от оз. Байкал до Японского моря, существованием

Дальневосточной республики, как временного компромисса между РСФСР с одной стороны, и странами участниками интервенции с другой. Лишь с завершением иностранной интервенции 25 октября 1922 г., территория Дальневосточной республики на основании решения органов власти республики от 15 ноября 1922 г. вошла в состав РСФСР. Только после этого началось вхождение государственных структур региона в правовое поле Советской России. На период советизации региона руководство им было возложено на чрезвычайный орган власти – Дальневосточный революционный комитет.

Организация правоохранительных органов Дальневосточного региона требовала пристального внимания властей. Мгновенное распространение системы профессионального милицейского образования, действовавшей в РСФСР, было невозможно. В Советской России еще в конце 1921 г. был установлен принцип грамотности при рассмотрении кандидатов на занятие должностей сотрудников милиции [4, ф. Р-393, оп. 44, д. 20, л. 5]. Поэтому во многих российских губерниях неграмотность среди милиционеров была ликвидирована к 1923 г., что позволило 1 февраля 1923 г. установить запрет на привлечение к службе неграмотных лиц.

В РСФСР существовало несколько типов учебных заведений, осуществлявших подготовку сотрудников милиции. Рядовых милиционеров в течение 3 месяцев готовили школы резервов. Практика подготовки квалифицированных кадров через школы резерва законодательно была закреплена в РСФСР 16 декабря 1921 г. приказом Главного управления НКВД РСФСР. По решению советского милицейского руководства, обучение в школах резерва было двухуровневым: 6 недель – для демобилизованных военнослужащих и 8 недель – для лиц, не служивших в армии. При этом на правовые дисциплины отводилось всего 144 часа из 570 [4, ф. Р-393, оп. 44, д. 20, л. 5].

Школы резерва предназначались для прохождения общеобразовательной и первоначальной специальной подготовки лицами, впервые пришедшими на службу в милицию. Курсанты школ резерва обучались на освобожденной от службы основе. Однако частое отвлечение резервов для постовой службы и оказания иной помощи

милиции негативно сказывалось на уровне подготовленности выпускников [2, с. 88]. Все эти меры не дали существенного положительного результата. К концу первой половины 1920-х гг. еще около 96,9 % командного состава милиции РСФСР не имело профильного профессионального образования, а около 89,4% сотрудников милиции РСФСР имело начальное образование [8, с. 141].

Обучение старших милиционеров, сотрудников уголовного розыска и политруков проходило на 6-8-месячных курсах в губернских школах. Средний руководящий состав, т.е. начальников городских и районных отделов милиции, готовили на протяжении 2 лет школы среднего командного состава.

Профессиональные милицейские образовательные учреждения Дальневосточного региона действовали по иным образовательным планам, предусматривавшим более короткий период обучения. Да и применение классового принципа в комплектовании органов милиции отсутствовало. Результатом «чистки» по классовому принципу личного состава дальневосточных милиционеров большое количество вакансий. Обучение обязательным условием повышения квалификации [17, ф. Р-26-28, оп. 1, д. 6, л. 130].

Несмотря на сложившуюся в РСФСР к 1924 г. трехуровневую систему подготовки милицейских кадров, процент сотрудников дальневосточной милиции, прошедших профессиональную подготовку, был незначительным. Например, на Камчатке вообще отсутствовали сотрудники, имевшие милицейскую подготовку. Ни школы резерва, ни школы милиции на Камчатке также не было создано [14, с. 418]. В первую очередь это было связано со слабым финансированием милицейских структур и отсутствием возможности замены сотрудника на период обучения.

Проведенная в начале мая 1924 г. Дальневосточным революционным комитетом реорганизация школьно-курсового обучения сотрудников милиции затронула и школы резервов. На школы резерва дальневосточных губерний, в которых отсутствовали школы подготовки кадров среднего звена, была возложена задача по повышению квалификации участковых уполномоченных, волостных

и старших милиционеров. Подготовкой младших милиционеров стали заниматься школы резерва в тех губерниях, где школы подготовки среднего звена отсутствовали [20, с. 74].

В учебном плане Приморской школы резерва, располагавшейся во Владивостоке, помимо строевых и общемилицейских, преподавались юридические дисциплины: уголовное право, судостроительство и судопроизводство, государственное и административное право, а количество обучающихся весной 1924 г. достигло только 30 чел., хотя предполагалось обучить 50 курсантов [4, ф. Р-393, оп. 43, д. 390а, л. 8].

Школа, призванная обеспечивать подготовку личного состава из желающих служить в органах правопорядка, обучала и будущих участковых надзирателей. В ней в течение 6-8-недельного срока проводилось обучение курсантов. Набор составлял около 20 чел. [4, Р-393, оп. 44, д. 20, л. 5; оп. 48, д. 72, л. 14]. Планировалось открыть школы резерва милиции в Петропавловске и Охотске. Предполагалось, что учебный план должен был соответствовать программе, утвержденной приказом Главного управления милиции в декабре 1921 г. и включать изучение административного и уголовного права, технику расследования преступлений и т.д. [13, с. 352, 354]. Однако перевод финансирования милиции на местный бюджет не позволил реализовать задуманное.

Курсы начальной подготовки сотрудников милиции удалось открыть лишь на Камчатке. Разработанный 68-часовой учебный план предполагал изучение общеобразовательных и специальных юридических дисциплин. Курсанты слушали лекции по уголовному, гражданскому, административному и финансовому праву, а также по судопроизводству. Однако частые командировки лекторского состава не позволяли выполнить учебный план полностью [14, с. 423-426].

Учитывая криминальную обстановку в регионе, основной состав курсантов приморской школы резерва летом был занят борьбой с хунхузами. Занятия проводились с остатком резерва, находившимся во Владивостоке, да и то, если «курсанты, в нарушение приказа начальника рабоче-крестьянской милиции о запрете использования резервов в служебных целях», не привлекались к постовой службе или участию в облавах [3, ф. Р-27, оп. 1, д. 128, л. 19].

Весной 1924 г. школа перешла на 4-месячную подготовку младших милиционеров по утвержденному в Центральном административном управлении НКВД учебному плану [4, ф. Р-393, оп. 43а, д. 390, л. 55]. С учетом того, что на школы младшего командного состава возлагались задачи по обучению сотрудников для замещения должностей: участковых надзирателей, помощников начальников волостной милиции, старших милиционеров, а также сотрудников уголовного розыска – их учебный план был расширен. Приморская школа младшего командного состава с контингентом 50 чел. занималась 2-месячной подготовкой служащих наружной милиции. Значительное количество учебного времени отводилось на изучение уголовного права, преподавались такие предметы, как судостроительство и уголовное судопроизводство, гражданское и наследственное право, уголовный процесс, а также законодательство об актах гражданского состояния [4, ф. Р-393, оп. 43, д. 390а, л. 14-18]. Курс уголовного права предполагал рассмотрение основ теории права, статей общей и особенной частей уголовного кодекса. На практические занятия было отведено 6 недель, для проведения которых курсанты были прикреплены к городской милиции Владивостока. Ежемесячно осуществлялась проверка знаний обучавшихся путем проведения собеседований с преподавателями по изученным темам [4, ф. Р-393, оп. 58, д. 63, л. 2.].

Уже в декабре 1924 г., проводя новый набор, Приморская областная школа перешла на 8-месячную подготовку [4, ф. Р-393, оп. 58, д. 63, л. 29-30] и продолжила заниматься подготовкой специалистов для занятия должностей первичного руководящего состава милиции.

Весной 1925 г. Народный комиссариат внутренних дел разослал циркуляр об итогах деятельности областных (краевых) школ командного состава рабоче-крестьянской милиции РСФСР. В документе отмечалось, что перевод милиции на финансирование из местных бюджетов, расширение сети краткосрочных образовательных учреждений, не обеспеченных преподавательским составом, учебными пособиями и материальным имуществом оказало негативное влияние на всю систему подготовки милицейских кадров. Критиковалась

подготовка милиционеров через системы губернских школ-резервов. В резолютивной части указывалась необходимость расформирования губернских школ-резервов, а также создание школ подготовки командного состава по принципу районирования в крупных культурно-промышленных центрах страны [17, ф. Р-2422, оп. 1, д. 1425, л.143-146; д. 1429, л. 147-154]. В регионе обучением участковых уполномоченных, помощников и начальников волостной милиции, старших сотрудников милиции и работников уголовного розыска, в соответствии с инструкциями НКВД, стала заниматься Иркутская областная школа командного состава милиции. Таким образом, к середине 1920-х гг. на Дальнем Востоке система начального профессионального обучения сотрудников органов милиции была свернута. Профессиональные знания сотрудников, впервые приступивших к службе в милиции, ограничивались мероприятиями, проводившимися в рамках правового просвещения.

Заключение

1. Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел имеет глубокие исторические корни. Своеобразной точкой отсчета начального профессионального образования можно считать 1860-е годы, когда в Российской империи при резерве полиции Санкт – Петербурга появилась специализированная школа для первоначальной профессиональной подготовки городских и околоточных надзирателей.
2. Опыт существования школ резерва сотрудников правоохранительных структур сначала был использован небольшевистскими режимами. Советское руководство постепенно перенимало опыт строительства государственных структур, сложившийся в Российской империи. Поэтому к началу 1920-х годов в РСФСР сложилась система начального профессионального образования милиционеров посредством школ резерва.
3. На русском Дальнем Востоке процесс становления начального профессионального обучения сотрудников милиции носил иной характер. От общероссийского его отличали срок и со-

держание обучения. Унификация учебных планов была достигнута лишь к середине 1920-х гг., а в дальнейшем школы резерва были трансформированы в школы подготовки младшего начальствующего состава милиции.

Список литературы

1. Алексеев Н.С., Шилов Л.А. 50 лет советского высшего юридического образования // Правоведение. 1967. № 5. С. 7-17.
2. Гольдман В.С. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР в 1917-1925 годах // Труды Высшей школы МООП СССР. Москва, 1968. Вып. 20. С. 80-98.
3. Государственный архив Забайкальского края.
4. Государственный архив Российской Федерации.
5. Инструкция по организации самостоятельной учебной работы студентов-заочников. Москва, 1938.
6. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1975. 160 с.
7. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). Москва: Юридическая литература, 1986. 176 с.
8. История советской милиции: Советская милиция в период строительства социализма. Москва, 1977. 338 с.
9. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Москва: Наука, 2003. 485 с.
10. Крапивина И.С. Система подбора, расстановки, профессиональной подготовки и воспитания кадров советской милиции в 1930-е годы // Ученые записки Санкт-петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2 (4). С. 220-237.
11. Кулинич Н.Г. Дальневосточные города в 1920-1930 гг.: «пережитки прошлого» в жизни населения // Новый исторический вестник. 2009. № 20. С. 20-36.
12. Макеев А. Формирование системы профессиональной подготовки кадров милиции в 1930-е гг., особенности кадровой политики в регионах (историко-правовой аспект) // Юридическая мысль. 2002. № 3 (9). С. 9-21.

13. Николаев П.Ф. Школы-резервы милиции СССР в 1921-1925 гг. // Научные труды. Научные труды Омской ВШМ МВД СССР. Омск, 1969. Вып. 5. С. 347-358.
14. Пасечник А.Ф. Профессиональное обучение и материальное обеспечение личного состава камчатской милиции в 1920-х гг. // Вопросы истории Камчатки. Вып. 6. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 416-447.
15. Положение о консультационных пунктах для заочной системы // Советская юстиция. 1932. № 8. С. 30-31.
16. Правила приема в правовые школы. Москва, 1938.
17. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
18. Справочник для поступающих в юридические школы. Москва, 1939.
19. Цуканов С.С. Деятельность Дальневосточного революционного комитета и его роль в развитии региона 1922-1926 гг. Хабаровск, 2011. 178 с.
20. Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930 гг.). Владивосток: Издательство ДВГУ, 2000. 300 с.
21. Шабельникова Н.А., Бакшуттов С.Н. Формирование системы профессионального обучения кадров милиции на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 182-185.
22. Шебанов А.Ф. Правовая наука и юридическое образование // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1958. № 4. С. 4-11.

References

1. Alekseev N.S., Shilov L.A. 50 years of Soviet higher legal education. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1967, no. 5, pp. 7-17.
2. Goldman V.S. From the history of the organization of schools and courses of the militia of the RSFSR in 1917-1925. *Trudy Vyshejshejshkoly MOOP SSSR* [Works of the Higher School of the MOOP USSR]. Moscow, 1968, issue 20, pp. 80-98.
3. *Instructions for organizing independent educational work of correspondence students*. Moscow, 1938.
4. State Archives of the Transbaikal Territory.
5. State Archives of the Russian Federation.

6. Ioffe O.S. *Development of civilistic thought in the USSR*. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1975, 160 p.
7. Isaev I.A. *Formation of economic and legal thought in the USSR (1920s)*. Moscow: Legal Literature, 1986, 176 p.
8. *History of the Soviet Militia: Soviet Militia during the Period of Socialist Construction*. Moscow, 1977, 338 p.
9. Kovalchenko I.D. *Methods of Historical Research*. Moscow: Nauka, 2003, 485 p.
10. Krapivina I.S. The System of Selection, Placement, Professional Training and Education of Soviet Militia Personnel in the 1930s. *Uchenye zapiski Sankt-petersburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhen-noj akademii* [Scientific Notes of the V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy], 1997, no. 2 (4), pp. 220-237.
11. Kulinich N.G. Far Eastern Cities in the 1920-1930s: "Vestiges of the Past" in the Life of the Population. *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin], 2009, no. 20, pp. 20-36.
12. Makeev A. Formation of the system of professional training of police personnel in the 1930s, features of personnel policy in the regions (historical and legal aspect). *Yuridicheskaya mysl'* [Legal Thought], 2002, no. 3 (9), pp. 9-21.
13. Nikolaev P.F. Police reserve schools of the USSR in 1921-1925. *Nauchnye trudy. Nauchnye trudy Omskoj VShM MVD SSSR* [Scientific works. Scientific works of the Omsk Higher School of Migration of the Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Omsk, 1969, issue 5, pp. 347-358.
14. Pasechnik A.F. Professional training and material support of the personnel of the Kamchatka militia in the 1920s. *Voprosy istorii Kamchatki* [Questions of the history of Kamchatka], issue. 6. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2012, pp. 416-447.
15. Regulation on consultation points for the correspondence system. *Sovetskaya yusticiya* [Soviet Justice], 1932, no. 8, pp. 30-31.
16. *Rules for admission to law schools*. Moscow, 1938.
17. Russian State Historical Archives of the Far East.
18. *Handbook for applicants to law schools*. Moscow, 1939.

19. Tsukanov S.S. *Activities of the Far Eastern Revolutionary Committee and its role in the development of the region in 1922-1926*. Khabarovsk, 2011, 178 p.
20. Shabelnikova N.A. *Militia of the Far East of Russia (1922-1930)*. Vladivostok: DVGU Publishing House, 2000, 300 p.
21. Shabelnikova N.A., Bakshutov S.N. Formation of the system of professional training of police personnel in the Russian Far East in the 1920s. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 21, pp. 182-185.
22. Shebanov A.F. Legal science and legal education. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1958, no. 4, pp. 4-11.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Орнацкая Татьяна Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

ул. Восточное шоссе, 49, г. Хабаровск, 680000, Российская Федерация

ota12@ya.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tatyana A. Ornatskaya, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice
49, Vostochnoye Shosse St., Khabarovsk, 680000, Russian Federation
ota12@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1381-6263>

SPIN-code: 9470-6422

Поступила 15.11.2024

После рецензирования 16.12.2024

Принята 26.12.2024

Received 15.11.2024

Revised 16.12.2024

Accepted 26.12.2024